

УДК 338.2

**МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ В
УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ С COVID-19 НА МИРОВОМ УРОВНЕ**

Лукманова Д.Р.

Студентка

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Шатрова А.Я.

Специалист отдела наукометрии

Уральский государственный экономический университет

г. Екатеринбург, Россия

Аннотация

В статье рассматривается проблема безработицы как одного из ключевых индикаторов состояния экономики, оказывающего значительное влияние на ее развитие. Безработица затрагивает не только экономические аспекты, но и социальные, что делает её актуальной проблемой, требующей активного вмешательства государства. Анализируются основные виды безработицы, включая фрикционную, сезонную, структурную и циклическую, каждая из которых обусловлена определёнными причинами и имеет свои особенности. Особое внимание уделено воздействию пандемии COVID-19 на рынок труда в различных странах, включая США, Японию, Китай, Россию и Германию. Рассматриваются меры, принятые для поддержки населения и бизнеса, такие как субсидии, налоговые льготы, программы переобучения и стимулирование занятости. Исследование подчеркивает необходимость комплексного подхода к регулированию безработицы, объединяющего экономические и социальные меры для обеспечения устойчивого развития и защиты населения в условиях кризисов.

Ключевые слова: Проблема безработицы как индикатор экономики; экономическое и социальное воздействие безработицы; виды безработицы, фрикционная, сезонная, структурная, циклическая, влияние COVID-19 на рынок труда

***METHODS OF STATE REGULATION OF UNEMPLOYMENT IN THE
CONDITIONS OF STRUGGLE AGAINST COVID-19 AT THE GLOBAL LEVEL***

Lukmanova D.R.

Student

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

Shatrova A.Ya.

Specialist of Science Metrics Department

Ural State University of Economics

Ekaterinburg, Russia

Abstract

The article deals with the problem of unemployment as one of the key indicators of the state of the economy, which has a significant impact on its development. Unemployment affects not only economic aspects, but also social ones, which makes it an urgent problem requiring active intervention of the state. The main types of unemployment are analyzed, including frictional, seasonal, structural and cyclical unemployment, each of which is caused by certain reasons and has its own peculiarities. Special attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic on the labor market in various countries, including the United States, Japan, China, Russia, and Germany. Measures taken to support the population and businesses, such as subsidies, tax breaks, retraining programs and employment incentives, are examined. The study emphasizes the need for a comprehensive approach to regulating

unemployment, combining economic and social measures to ensure sustainable development and protection of the population in crises.

Keywords: Unemployment problem as an indicator of the economy; economic and social impact of unemployment; types of unemployment, frictional, seasonal, structural, cyclical, impact of COVID-19 on the labor market

Введение

Статус безработного и, соответственно, пособие по безработице получают люди, не имеющие работу, состоящие на учёте в центрах занятости, и готовые приступить к работе немедленно. Она является важным индикатором состояния экономики и может оказывать значительное влияние на её развитие. Безработица затрагивает не только экономические аспекты, но и социальные, что делает её одной из ключевых проблем, требующих внимания со стороны правительств и общества в целом.

Существует несколько видов безработицы, каждая из которых обусловлена своими причинами и особенностями. Фрикционная безработица возникает в процессе смены работы и является временным состоянием, когда сотрудники ищут новую трудовую возможность после увольнения или окончания трудового контракта [2]. Она также наблюдается среди выпускников, которые только начинают свою карьеру и ищут первые вакансии. Этот тип безработицы считается естественным и даже полезным для рынка труда, поскольку способствует тому, чтобы люди находили более подходящие для себя должности.

Сезонная безработица возникает в отраслях, зависящих от времени года. Например, в сельском хозяйстве работники становятся занятыми лишь в рамках посевной или уборочной кампаний, а в туристическом бизнесе количество доступных вакансий может варьироваться в зависимости от времени года. Этот вид безработицы также является естественным и часто предсказуемым [9].

Структурная безработица возникает из-за изменений в экономике и несовпадения между навыками работников и требованиями работодателей. Это может произойти в результате технологического прогресса, который делает некоторые профессии устаревшими. Например, в связи с развитием информационных технологий многие рабочие места в сфере производства были заменены автоматизированными системами, что отрицательно сказалось на занятости людей с традиционными навыками. Структурная безработица требует переобучения работников для адаптации к новым условиям труда [6].

Циклическая безработица связана с экономическими колебаниями. Во время экономического спада снижается спрос на товары и услуги, что приводит к уменьшению производства и увольнениям. В периоды экономического роста уровень занятости обычно возрастает, так как компании набирают больше сотрудников. Циклическая безработица наиболее ярко проявляется в кризисные моменты, когда фирмы вынуждены сокращать расходы. Именно данный вид безработицы был актуален во время Covid-19.

Безработица может возникать по различным причинам, которые могут быть как экономического, так и социального характера. Среди экономических причин можно выделить рецессии, инфляционные процессы, изменения в потребительских предпочтениях и колебания на финансовых рынках. Например, в условиях экономического спада предприятия начинают сокращать свои затраты, что может привести к увеличению числа увольнений и росту показателей безработицы. Политические факторы также оказывают значительное влияние. Изменения в налоговых условиях или регулировании труда могут создать непривлекательные условия для бизнеса, что в свою очередь может увеличить уровень безработицы.

Пандемия Covid-19 серьезно сказалась на уровне безработицы в разных странах. Из-за введения карантинных мер и множественных ограничений большинство организаций были вынуждены сократить объём своей

деятельности или временно остановить производство, что способствовало увеличению безработицы [12].

Миллионы людей по всему миру остались без работы из-за последствий пандемии, что вызвало серьезные социальные и экономические проблемы. Освобожденные от работы люди столкнулись с большими трудностями в обеспечении своих семей, оплате счетов и приобретении основных товаров.

В Конституции Российской Федерации и трудовом кодексе не предусмотрены статьи, касающиеся защиты от безработицы в условиях кризиса. Вопрос о необходимости внедрения новых законов актуален. Ситуация, когда миллионы людей сталкиваются с потерей работы из-за экономически сложной ситуации в стране, требует активного вмешательства государства для оказания помощи и защиты граждан [4].

Чтобы справиться с проблемой безработицы и поддержать экономический рост во время коронавируса, многие государства принимали меры, направленные на сокращение уровня безработицы [5].

Результаты исследования

За март и апрель 2020 года пандемия коронавируса опустошила значительную часть рынка труда США, и более 36 миллионов американских работников подали заявления на получение страховки по безработице. Бюро статистики труда (BLS) сообщило, что к середине апреля уровень безработицы в стране достиг 14,7%, что является самым. В некоторых городах этот показатель превысил 20%. Такой процент является рекордно большим среди остальных стран. Во всех штатах США был объявлен режим чрезвычайной ситуации, во многих из них гражданам рекомендовано оставаться дома.

Соединённые Штаты Америки реализовали самый масштабный в мире пакет антикризисных мер, направленных на преодоление экономических последствий пандемии COVID-19. Общий объем финансовой поддержки составил 2658,3 миллиарда долларов США, что эквивалентно 12,4% ВВП

страны. Финансирование проводилось поэтапно, с приоритетом на поддержку критически важных секторов экономики и социальной защиты [11].

На первом этапе значительные средства, в размере 8,3 миллиарда долларов, были направлены на развитие системы здравоохранения. Эти средства были использованы для усиления возможностей телемедицины, проведения медицинских исследований и повышения эффективности медицинских услуг [7, 14]. Вторым этапом предусматривалось оказание прямой финансовой помощи населению, пострадавшему от пандемии, на сумму 83,4 миллиарда долларов. Третьим этапом антикризисных мер включал широкий спектр поддержки как для граждан, так и для бизнеса, с общим бюджетом 2,3 триллиона долларов. Дополнительно часть выделенных средств была направлена на поддержку программ выплаты пособий по безработице, которые реализовывались на уровне штатов.

Программа пособий по безработице получила значительное расширение. Расходы на её реализацию составили 250 миллиардов долларов. Ключевые изменения включали увеличение еженедельных выплат на 600 долларов для каждого получателя, с сохранением повышенного уровня выплат до 31 июля 2020 года. Программа также охватила новые категории граждан, ранее не имевших права на пособия по безработице, включая самозанятых, подрядчиков и лиц с ограниченным трудовым стажем [8, 14]. Эта временная мера, полностью финансируемая за счёт федерального бюджета, была направлена на поддержку граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации в условиях пандемии.

В январе 2020 года уровень безработицы в Японии составлял 2,4%, а к октябрю того же года увеличился до 3,1%. В отличие от многих других стран, Япония ввела строгие ограничительные меры, включая полный запрет на въезд иностранных граждан и ограничения на передвижение внутри страны. Эти меры позволили эффективно сдерживать распространение COVID-19 и минимизировать его последствия для системы здравоохранения и экономики.

Антикризисные меры, реализованные правительством Японии в ответ на пандемию, были распределены поэтапно. Первые два пакета, представленные 13 февраля и 10 марта 2020 года, оценены соответственно в 15,3 миллиарда и 430 миллиардов йен [7]. Третий стратегический пакет мер, принятый 7 апреля 2020 года, оценён в 990 миллиардов долларов США (эквивалентно 20% ВВП страны). Этот пакет включал пять основных направлений:

1. Разработка и реализация мер для предотвращения распространения вируса и повышения эффективности лечения.
2. Поддержка занятости и предпринимательства.
3. Восстановление экономической активности после периода её сдерживания.
4. Формирование устойчивой экономической структуры.
5. Укрепление готовности экономики к будущим вызовам.

Особое внимание уделялось поддержке малых и средних предприятий (МСБ), включая фискальные и инвестиционные стимулы. Среди ключевых инициатив можно выделить:

1. Консультации и спасительные займы: Японская финансовая корпорация организовала специализированные консультационные услуги для бизнеса, пострадавшего от пандемии, а также упростила доступ к льготным займам.
2. Снижение налогового бремени: Компании с падением доходов на 20% и более были освобождены от предоставления залога банкам и штрафов за несвоевременную уплату налогов.
3. Беспроцентное кредитование: Развитие кредитных программ позволило расширить доступ к беспроцентным займам.
4. Прямые субсидии: Микро-, малые и средние предприятия получили прямые выплаты до 2 миллионов йен на каждую организацию и до 1 миллиона йен на индивидуальных предпринимателей.

5. Меры повышения производительности: Инвестиции в совершенствование цепочек поставок, внедрение IT-решений и повышение эффективности позволили минимизировать ущерб от разрушения логистических связей.

Для предприятий с деформированными денежными потоками была предусмотрена отсрочка на один год по уплате налогов и страховых взносов. Упрощённая процедура подачи заявок на эту меру позволила значительно сократить бюрократическую нагрузку на бизнес. Стоимость данной инициативы составила 26 триллионов йен [1].

Программа субсидий по регулированию занятости была дополнительно адаптирована для поддержки работодателей, чтобы предотвратить массовые увольнения. Работодатели получили возможность компенсировать расходы на оплату пособий или частично оплачиваемых отпусков для своих сотрудников.

Китайский рынок труда продемонстрировал относительную устойчивость к воздействию пандемии COVID-19, в отличие от ряда других стран. В январе 2020 года уровень безработицы составил 5,2%, достигнув своего пика в феврале 2020 года, когда этот показатель увеличился до 6,2%. Однако благодаря внедрению строгих карантинных мер, начиная с февраля, уровень безработицы начал снижаться, и к декабрю 2020 года снова достиг отметки в 5,2%.

Международный валютный фонд оценил совокупный объём фискальных мер, реализованных китайским правительством в ответ на пандемию, на уровне 2,5% ВВП. Эти меры были направлены на поддержку экономики и сохранение стабильности рынка труда.

В качестве общего руководства провинциям было рекомендовано использовать средства страхования по безработице для предоставления субсидий на оплату труда и сохранения рабочих мест в организациях, особенно в секторе малого и среднего бизнеса (МСБ). Размер субсидий варьировался в зависимости от специфики регионов и их экономического положения.

1. Освобождение от уплаты страховых взносов: С февраля по июнь 2020 года средние, малые и микропредприятия, зарегистрированные в программах социального страхования, получили право на освобождение от уплаты страховых взносов на период до пяти месяцев. Эта мера охватывала взносы, связанные с пенсионным обеспечением, страхованием от безработицы и страхованием от несчастных случаев на производстве.

2. Компенсации работникам: С 23 января 2020 года работники, заразившиеся COVID-19 на рабочем месте, получили право на компенсационные выплаты по страхованию от несчастных случаев на производстве.

3. Поддержка мигрантов: Особое внимание уделялось взаимодействию профильных министерств и регионов для организации транспортных услуг и содействия трудоустройству мигрантов, что обеспечило их возвращение к работе.

4. Усиление цифровых инструментов на рынке труда: Расширение использования страховых средств для предоставления государственных услуг в области трудоустройства и профессионального обучения в онлайн-формате.

Эти меры, в сочетании с эффективным контролем за распространением вируса, позволили Китаю сохранить стабильность на рынке труда и минимизировать экономические потери в условиях глобальной пандемии.

На 12 октября 2020 года уровень безработицы в Российской Федерации увеличился до 6,4%, что на 1,3 миллиона человек больше по сравнению с мартовскими показателями, когда данный показатель составлял 4,7%. Это свидетельствует о значительном влиянии пандемии COVID-19 на рынок труда.

Для минимизации последствий экономического кризиса и поддержки безработных российским правительством было выделено 200 миллиардов рублей, включая дополнительные 35 миллиардов рублей, предоставленных 19 октября 2020 года. В рамках реализации этих мер было принято решение продлить выплаты пособий по безработице на три месяца для граждан, у которых завершился установленный период получения данного вида поддержки [3].

С целью предотвращения распространения коронавирусной инфекции в Федеративной Республике Германия с 23 марта 2020 года были внедрены комплексные меры, направленные на уменьшение социальных контактов и приостановку деятельности ряда секторов экономики. В зависимости от эпидемиологической ситуации в регионах вводились как полные, так и частичные карантинные ограничения. К апрелю 2020 года уровень безработицы в стране достиг 5,8%, что представляет значительное увеличение по сравнению с февралем того же года, когда данный показатель составлял 3,5%.

Общая стоимость предложенных правительством Германии антикризисных мероприятий составила 756 миллиардов евро, что эквивалентно 23% валового внутреннего продукта (ВВП) страны. Из этой суммы 156 миллиардов евро были привлечены за счет увеличения государственного долга (4,5–4,9% ВВП), а 600 миллиардов евро поступили из стабилизационного фонда.

Программа «Kurzarbeit» была адаптирована для расширения доступа предприятий к данным мерам. Порог участия, ранее требовавший значительного сокращения объема заказов, был снижен с 30% до 10%. Это позволило большему числу работодателей воспользоваться программой для смягчения последствий экономического кризиса. Программа направлена на предотвращение увольнений посредством перевода работников на сокращенный рабочий график.

Федеральное агентство по чрезвычайным ситуациям компенсировало разницу в заработной плате сотрудников, а также взносы на социальное страхование, которые работодатели уплачивали за работников в полной занятости. Общая стоимость реализации данной меры была оценена в 10 миллиардов евро.

Работникам, находящимся на обязательном карантине (например, по предписанию органов здравоохранения), гарантировалась выплата заработной платы, с последующей компенсацией расходов работодателю за счет государства. На начальном этапе (в течение шести недель) компенсация выплачивалась в размере полной заработной платы, после чего она приравнивалась к сумме

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

пособия по болезни. Условия дистанционной работы и оплата труда в случае добровольного карантина определялись индивидуальными договоренностями между работодателем и работником в рамках действующего трудового законодательства [10].

В целях адаптации к структурным изменениям в экономике были существенно облегчены условия участия в программах переподготовки работников, с акцентом на интеграцию цифровых технологий в трудовые процессы. Программы переподготовки предусматривали не только выплату пособия по безработице на период обучения, но и предоставление премий за успешное завершение учебных курсов. Работодатели, активно вовлекающие своих сотрудников в такие программы, получали субсидии на покрытие затрат. В дальнейшем планируется перевод всех подобных программ в онлайн-формат, что обеспечит более широкую доступность и гибкость. Эти меры, вступившие в силу в апреле 2020 года и действующие до конца 2023 года, направлены на снижение уровня безработицы и стабилизацию рынка труда в долгосрочной перспективе.

Заключение

В условиях глобального экономического и социального кризиса, вызванного пандемией COVID-19, множество государств предприняли широкий спектр мер, направленных на снижение уровня безработицы и смягчение последствий массовых увольнений. Комплексные действия в этой сфере включали как традиционные подходы, так и инновационные стратегии, адаптированные к новым вызовам. Среди наиболее распространённых инициатив можно выделить следующие:

– Упрощение процедур цифровой регистрации статуса безработного. Это позволило повысить доступность государственных услуг, сократить административные барьеры и ускорить предоставление помощи гражданам, потерявшим работу.

– Запуск программ профессиональной переподготовки и обучения. Эти меры способствовали адаптации трудовых ресурсов к новым рыночным

условиям, смещению акцента на востребованные профессии и повышению конкурентоспособности работников.

– Разработка пакета мер поддержки малого и среднего предпринимательства. Государства обеспечивали субсидирование, кредитование на льготных условиях и предоставление налоговых льгот для минимизации потерь среди малого бизнеса, являющегося важным источником занятости.

– Увеличение размеров пособий по безработице. Увеличенные выплаты обеспечили социальную защиту граждан в условиях экономической нестабильности и сокращения доходов домохозяйств.

– Создание новых программ, ориентированных на борьбу с безработицей. Эти инициативы включали внедрение временных общественных работ, стимулирование найма через субсидирование заработной платы и поддержку стартапов.

– Введение отсрочек и снижение ставок страховых взносов. Эти меры, адресованные малым и средним предприятиям, а также самозанятым, позволили снизить финансовую нагрузку на бизнес, особенно в наиболее пострадавших отраслях.

– Предоставление компенсационных выплат заболевшим COVID-19 сотрудникам. Эти выплаты обеспечивали материальную поддержку и одновременно предотвращали распространение инфекции на рабочих местах.

Эти меры имели двойное предназначение: с одной стороны, они обеспечивали экстренную помощь гражданам, оказавшимся в трудной экономической ситуации, а с другой — поддерживали устойчивость предприятий, играющих ключевую роль в создании рабочих мест.

Эффективность данных подходов варьировалась в зависимости от уровня экономического развития страны, масштабов реализуемых программ и способности к их оперативному внедрению. Анализ международного опыта продемонстрировал, что наиболее результативные стратегии включали

комплексное использование финансовых инструментов, стимулирование рыночной активности и адресную поддержку уязвимых групп населения.

Однако в условиях постпандемической реальности остро встает вопрос о необходимости анализа долгосрочных последствий введенных мер. Будущие исследования должны быть сосредоточены на разработке устойчивых стратегий управления безработицей, которые учитывали бы возможность возникновения новых кризисов. Особое внимание должно быть уделено балансу между временными мерами социальной поддержки и долгосрочными инициативами, направленными на стимулирование экономического роста и структурные преобразования рынка труда. Такой подход позволит обеспечить не только краткосрочную стабилизацию, но и устойчивое развитие экономики в перспективе.

Библиографический список

1. Бабынина Л. С. Цифровые навыки предпринимателя и способы их измерения: теоретический обзор / Л. С. Бабынина, Е. Г. Калабина, М. Д. Р. Акуе // Цифровые модели и решения. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 49-64.

2. Баженова Т. А. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса в Армении, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Казахстане, Китае, Нидерландах, США, Финляндии, Франции, Швеции, Южной Кореи, Японии // Институт социальной политики. – [Электронный ресурс]. URL: https://isp.hse.ru/data/2020/04/29/1544579194/COVID-19_stimulus%20packages_countries260420.pdf?ysclid=m1gm7cvsd8818515338

3. Беляев С. А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике / С. А. Беляев, Д. А. Зюкин, В. В. Пасечко [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 142-150.

4. Благинин В. А. Человеческий капитал: динамика публикаций и современные тренды российских исследований / В. А. Благинин, М. Н. Гончарова, Е. В. Соколова, А. В. Вербенская // Наукоедческие исследования. – 2023. – № 4. – С. 75-91.

5. Бобова М. С. Статистический анализ факторов, влияющих на уровень занятости / М. С. Бобова, Л. А. Байкова // Цифровые модели и решения. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 31-38.

6. Демина Я. В. Пандемия COVID-19 и её влияние на экономику Японии / Я. В. Демина, М. Г. Мазитова // Японские исследования. – 2021. – № 3. – С. 57-75.

7. Галас М. Л. Государственно-политические меры Российской Федерации по достижению целей устойчивого развития в период борьбы с COVID-19 с учетом повышения качества жизни населения / М. Л. Галас // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 82-88.

8. Гончарова М. Н. Методы привлечения медицинских работников в Свердловской области / М. Н. Гончарова, А. А. Кириенко // Достойный труд - основа стабильного общества: материалы XV Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–18 ноября 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2023. – С. 18-22.

9. Келина Г. А. Меры государственной поддержки лиц, имеющих статус безработных в период COVID-19 / Г. А. Келина, Л. Н. Сайганова // Аллея науки. – 2021. – Т. 1, № 4(55). – С. 593-597.

10. Кориков А. А. Инфляционные ожидания и потребительские настроения населения регионов Урала / А. А. Кориков, К. П. Юрченко // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24, № 4. – С. 125-147.

11. Сергеева С. Л. Государственное регулирование социальной политики в период глобальной пандемии: российский опыт и зарубежная практика / С. Л. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Сергеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 60-72.

12. Синявская О. В. Обзор международного опыта в поддержке занятости и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса // Институт социальной политики. – [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/03/1603921348/HSE_Covid_02_2020_2_1.pdf?ysclid=m1glhzcoet991720556

13. Эфендиева, Д. С. Некоторые аспекты государственной политики в сфере занятости / Д. С. Эфендиева // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 3. – С. 189-194.

14. Uysal, H. T. Shedding light on healthcare workers' labour behaviours during the COVID-19 pandemic / H. T. Uysal, M. Ak, S. T. Güven // The Manager. – 2023. – Vol. 14, No. 4. – P. 73-86.

Оригинальность 77%